

СТИВ АЛТЕН

МЕГ

**ДЬЯВОЛЬСКИЙ
АКВАРИУМ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
А 52

Steve Alten
MEG: HELL'S AQUARIUM
Copyright © 2009 by Steve Alten
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

Алтен С.

А 52 Мег. Дьявольский аквариум : роман / Стив Алтен ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 480 с. : ил. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-12607-7

Под Филиппинской морской плитой обнаружен океан Панталасса, который насчитывает 220 миллионов лет, — самое неисследованное царство на планете. Там обитают ужасные морские существа, считавшиеся давно вымершими.

Прошло четыре года с тех пор, как Ангел, гигантский мегалодон, родила четырех акул, не менее агрессивных, чем их мать, а потому очень опасно держать всех в одном бассейне. Неожиданно принц Дубай предлагает купить двух подростков мегов для строящегося в Дубае самого большого аквариума, но при этом ставит условие: сопровождать мегов должен Дэвид, сын Джонаса Тейлора. Джонас неохотно соглашается, и Дэвид с радостью отправляется на лето в Дубай, даже не догадываясь, что ему придется отправиться в Панталассу, чтобы поймать самых опасных существ, когда-либо населявших Землю!

В августе 2018 года на экраны страны вышел фильм «Мег» кинокомпании «Warner Bros.», который снял известный режиссер Джон Тёртелтауб («Сокровище нации», «Сокровище нации: Книга тайн», «Ученик чародея»). Главную роль исполняет Джейсон Стэйтем («Карты, деньги, два ствола», «Ограбление по-итальянски»).

Впервые на русском языке!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-12607-7

© О. Э. Александрова, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ПРОЛОГ

Филиппинское море, Тихий океан

Тихий океан, площадь которого превышает 60 миллионов квадратных миль, является самым большим и самым древним водным бассейном на нашей планете, а при средней глубине 14 000 футов и самым глубоким. Более того, этот океан отличается наибольшим биологическим разнообразием на Земле.

Тихий океан — это все, что осталось от Панталассы, древнего океана, некогда столь обширного, что он покрывал планету практически целиком, за исключением суперконтинента Пангеи.

Жизнь зародилась в этих водах 3,5 миллиарда лет назад в виде одноклеточных организмов, причем такое положение вещей сохранялось практически неизменным в течение следующих трех миллиардов лет. После чего 540 миллионов лет назад в океанских водах начали развиваться различные формы жизни. Из многоклеточных организмов возникли трилобиты и кораллы, медузы и моллюски, скорпены и кальмары. Во время этого Кембрийского взрыва появилось еще одно существо, небольшого размера, которое обладало спинным хребтом, отделявшим головной и спинной мозг от остальных органов.

Наступила эра рыб, а именно — девонский период палеозойской эры.

Первыми из позвоночных были животные-фильтраторы, у которых отсутствовали челюсти для захвата добычи. Поскольку их скелет состоял из хрящей, многие виды имели толстый

костяной панцирь, защищавший голову; постепенно у большинства из них сформировались органы чувств, такие как зрение, обоняние, осязание и слух. А затем, спустя 80 миллионов лет после появления первой рыбы, у них возникла еще одна характерная черта — парочка кусачих челюстей.

Именно эта образовавшаяся в процессе эволюции особенность строения стала причиной возникновения резкой диверсификации: разделения обитателей водного мира на хищника и жертву, которая повлекла за собой перестановки в океанской пищевой цепи. На планете появились первые настоящие охотники, а вместе с ними и океанские волки — акулы.

В результате океан Панталасса стал для многих видов весьма опасным местообитанием.

Нужда — это мать прогресса, адаптация — средство для выживания. Через 170 миллионов лет после того, как в море по-

явились первые позвоночные животные, кистеперая рыба выползла из Панталассы на сушу... и сделала глоток воздуха. Со временем жабры трансформировались в ноздри и легкие, вентилируемые через горло. За период в 20 миллионов лет эти новые животные колонизировали сушу.

Наступила эпоха земноводных.

Адаптация к сухопутной жизни требовала дальнейших эволюционных изменений, тем более что на кону стоял вопрос выживания. В результате у земноводных, ограниченных потребностью в регидратации, начал развиваться реберный каркас, благодаря которому легкие могли перерабатывать гораздо больший объем воздуха. Изменения фертилизации и состава яичной скорлупы позволили защитить эмбрион от высыхания.

Через 60 миллионов лет после того, как первая кистеперая рыба выползла из моря, появились первые рептилии.

За этим последовали дальнейшие адаптационные изменения анатомии водных животных. Смещение тазового пояса позволило некоторым рептилиям подняться на задние ноги. Тяжесть черепа уменьшилась благодаря образованию дополнительных полостей, заполненных мышечной тканью. Эти отверстия в том числе способствовали увеличению силы укуса... Таким образом, появился новый подкласс рептилий, а именно — динозавр.

Со временем Пангея разделилась на два континента: Гондвану и Лавразию. По мере продолжения разлома и дрейфа массивов суши океан Панталасса разделился на Атлантический и Северный Ледовитый океаны, а со временем — на Индийский и Тихий. Изменения атмосферных и геологических условий привели к возникновению глобальных циклов потепления и оледенения, что отразилось на представителях морской и наземной фауны. Сильные выжили, став доминантными видами; слабые вымерли.

Если динозавры были хозяевами суши и воздуха, то такие рептилии, как плакодонты и ихтиозавры, вернулись в океан. Это были первые морские монстры: эласмозавры с очень длинной шеей; кронозавры с массивным черепом; шонизавры, по-

хожие на дельфинов ихтиозавры длиной пятьдесят футов и весом сорок тонн; и, наконец, лиоплевродоны — гигантские плиозавры.

В течение следующих 170 миллионов лет эти грозные хищники доминировали на суше и на море... до тех пор, пока в один роковой день 65 миллионов лет назад с неба не упал астероид диаметром семь миль, после чего жизнь на планете сразу изменилась.

Огненные смерчи, возникшие в результате падения астероида, повлекли за собой нечто вроде ядерной зимы вследствие выброса в атмосферу угарного газа и миллионов тонн золы и сажи, ставших барьером для солнечного света. Пожары потухли, и тотчас же наступил ледниковый период, ставший официальным концом эпохи динозавров. В результате выжили лишь те виды, которые сумели адаптироваться к резкому понижению температур.

Между тем имели место и другие глобальные изменения.

Континенты и океанское ложе покоятся на твердой оболочке Земли, которая называется литосферой. Состоящая из тринадцати крупных тектонических плит и тридцати восьми более мелких, литосфера обтекает горячее ядро планеты, словно постоянно движущийся ледник. Движения эти обусловлены вулканической активностью вдоль границ тектонических плит — двигателем, расположенным под дрейфующими континентами.

Когда расплавленная порода (магма) прорывается сквозь океанское ложе, происходит дивергенция океанических плит, ответственная за образования рифтов. При столкновении двух и более континентов возникают мощные складчатые области, формирующие горные хребты. Когда столкновение происходит под водой, более плотная тектоническая плита подползает под менее плотную в зоне субдукции, в результате появляются глубокие трещины, или впадины, — самые глубоководные области океана. Более плотная плита поглощается мантией, после чего выбрасывается обратно в виде лавы, что приводит к формированию островных дуг.

Подобные вулканические взаимодействия особенно ярко проявляются вдоль тектонической плиты, известной как Филиппинская.

Уникальность Филиппинской плиты, расположенной под Филиппинским морем, заключается в том, что плита эта, по форме напоминающая бриллиант, со всех сторон окружена зонами субдукции. На востоке с ней граничит массивная Тихоокеанская плита, которая, столкнувшись с Филиппинской, пододвинулась под нее, что и привело к образованию Марианской впадины — самой глубокой на планете. На западе Филиппинская плита граничит с Евразийской, на юге — с Индо-Австралийской, а на севере — с Северо-Американской, Амурской и Охотской плитами, причем на всех границах схождения тектонических плит сформировались глубоководные впадины.

Бассейн Филиппинского моря, средняя глубина которого составляет 19 700 футов, является самой изолированной и наи-

менее исследованной областью нашей планеты, а колоссальное давление воды делает ее недоступной практически для всех, за редким исключением, глубоководных аппаратов. Чтобы получить сколь-нибудь значимую информацию о строении этого древнего дна, ученым приходится полагаться исключительно на данные батиметрической съемки. В результате исследователям так и не удалось обнаружить аномалию Филиппинской плиты: существование под земной корой изолированной водной среды, датировки которой относятся к периоду суперокеана Панталасса.

И в этом море имеется хорошо развитая пищевая цепь, способствовавшая поддержанию жизни еще с тех пор, как морские рептилии вернулись в океан 240 миллионов лет назад.

Акула легко движется в вечном мраке, ее белая шкура льет мягкий свет на притихшее дно, расположенное в семи тысячах футов от бурной поверхности океана. Длина животного, с тупой мордой в форме пули и мощным серповидным хвостовым плавником, составляет пятьдесят восемь футов, вес — тридцать тонн, и мастодонт этот является полноправным властелином здешнего подводного царства.

Под практически невидимыми деснами прячутся острые зубы с зазубринами наподобие ножа для мяса. Нижние зубы, всего двадцать два, по форме напоминающие стилет, предназначены для того, чтобы прокалывать и удерживать добычу. Более широкие верхние зубы, всего двадцать четыре, являются смертельным оружием, способным разрезать кости и мышечную ткань, а также китовый жир. За передними верхними и нижними рядами зубов скрываются четыре-пять дополнительных рядов запасных зубов, загнутых назад и утопленных в десне, словно конвейерная лента. Состоящие из кальцинированных хрящей без кровеносных сосудов, зубы эти сидят в десятифутовых челюстях, которые, словно на шарнирах, крепятся к черепной коробке, что позволяет верхней челюсти вытягиваться вперед и открываться настолько широко, что акула способна проглотить взрослого слона. И словно одних только

гигантских размеров и жуткой прожорливости было недостаточно, природа наделила подводного монстра интеллектом и хищническим инстинктом, выработавшимся за 400 миллионов лет эволюции. Шесть различных органов чувств реагируют на любые изменения геологии, течения, градиентов температуры... и на любое существо, находящееся в ареале их обитания.

В глазах хищника имеется отражающий слой ткани, расположенный за сетчаткой. Во время движения на больших глубинах свет отражается от этого слоя, что позволяет животному видеть даже во мраке. При солнечном свете отражающий слой закрывается содержащей пигмент оболочкой, действующей наподобие солнцезащитных очков. И если у акул радужная оболочка, как правило, содержит в основном черный пигмент, то у данного конкретного самца она скорее похожа на бледно-голубую катарактную пленку, что характерно для альбиносов. Глаза, каждый размером с баскетбольный мяч, рефлекторно закатываются назад в тот самый момент, когда монстр атакует жертву, чтобы таким образом защитить глазное яблоко от повреждения.

Прямо перед органами зрения, под рылом, находятся вертикальные ноздри, настолько чувствительные, что они способны обнаружить одну-единственную каплю крови или мочи в миллионе галлонов воды. Язык и рыло обладают соответственно рецепторами вкуса и осязания, тогда как перепончатый лабиринт внутри черепной коробки служит органом слуха. Но у данного хищника имеются еще два органа восприятия, которые и сделали его хозяином водной стихии.

Во-первых, боковая линия — это сеть крохотных каналов, расположенная с обоих боков под кожей и содержащая микроскопические поры и отверстия, через которые осуществляется связь с морской водой. И когда другое животное создает вибрации или турбулентность в воде, реверберации стимулируют крохотные волоски внутри этих высокочувствительных клеток, предупреждая хищника об источнике возмущений, находящемся за много миль от него.

Еще более чувствительным органом чувств являются многочисленные клетки, сосредоточенные вдоль рыла и под ним. Известные как ампулы Лоренцини, эти глубокие, заполненные желеобразным слизистым веществом поры соединены с мозгом через систему черепных нервов. Такой внушительный комплект нервов обнаруживает малейшие градиенты электрических и биоэлектрических полей, возникающих за счет движения животных в воде, колебания жаберных щелей и сердечных сокращений. Ампулы Лоренцини настолько чувствительны к электрическим разрядам, что хищник, перемещаясь в глубинных слоях Филиппинского моря, вполне мог бы обнаружить гипотетический медный провод, протянутый между Японией и материковым Китаем, чтобы соединить две батареи типа D, за несколько тысяч миль от него.

Carcharodon megalodon — доисторический кузен современной большой белой акулы. Сверххищник во все времена, мег обладает настолько свирепым нравом, что обречен на вечное одиночество. И хотя за последний миллион лет численность его популяции резко уменьшилась, представители этого вида сумели избежать вымирания путем адаптации — в нашем случае благодаря выбору в качестве местообитания богатых питательными веществами теплых вод впадин в Филиппинской океанической плите.

Серо-голубой глаз животного и его ноздри размером с футбольный мяч окружены шрамами, тянущимися к верхней челюсти и обнаженной части десны. Все эти отметины были в свое время оставлены мегу на память его родным братом, лишившим к тому же своего более мелкого сородича здоровенного куска спинного плавника.

Те немногие из людей, кому удалось уцелеть после встречи с этим мегом, знают его как Аль Капоне. Ну а для морских животных, попадающихся ему на пути, исходящее от него зловещее биолюминесцентное свечение — предвестник неминуемой смерти.

Изуродованная пасть Аль Капоне заглатывает морскую воду, подергиваясь в жестокой кривой ухмылке. Ведомый голодом, хищник покинул место своего рождения, отправившись на обследование западной части Марианской впадины.

Поднявшись в ночное время к поверхности океана, Аль Капоне убил молодую китовую акулу у побережья атолла Палау. Однако рассвет помешал мегалодону закончить кровавую трапезу, загнав хищника, обладающего повышенной чувствительностью к солнечным лучам, обратно на глубину. В результате ему пришлось шесть часов кружить на расстоянии тысячи футов от своей истекающей кровью жертвы. И наконец, потеряв терпение, мег оставил китовую акулу, чтобы направиться на запад.

Аль Капоне плывет вдоль морского ложа, где температура воды чуть выше точки замерзания. Однако теплокровный океанский голиаф не чувствует холода, поскольку вдоль его хребта с двух сторон тянутся толстые красные мышечные волокна, которые не только придают дополнительную силу внушительным грудным плавникам и хвосту, но и, действуя как своеобразный радиатор, снабжают теплом кровеносную систему — этакий термостат, обеспечивающий внутреннюю температуру на пятьдесят градусов выше температуры кожи.

И хотя Аль Капоне находится на таких глубинах, где любое морское млекопитающее было бы наверняка раздавлено водными массами, отсутствие плавательного пузыря делает гигантскую акулу нечувствительной к экстремальным значениям давления воды. При этом печень мег весом более 25 000 фунтов, состоящая из множества слоев внутреннего жира, который гораздо легче воды, обеспечивает животному идеальную маневренность на любой глубине.

Аль Капоне, привлеченный слабым электрическим полем, резко меняет курс и теперь отправляется на разведку туда, где его ампулы Лоренцини засекли незнакомый объект, движущийся по черной преисподней.

Потенциальная добыча наполовину зарыта в морское дно в 12 145 футах от поверхности. Покрытый ржавчиной метал-

лический корпус японского эсминца времен Второй мировой войны, продуцируя слабый электрический поток в воде, манит к себе голодного хищника.

Убедившись, что объект несъедобен, Аль Капоне движется дальше, постепенно поднимаясь вверх вдоль Западно-Марианского хребта. Сложенный толеитовыми базальтами, хребет этот густо покрыт коралловыми рифами. Пузырьки метана и сульфид водорода, поступающие из древнего моря под хребтом, просачиваются сквозь скальные образования.

На глубине 7670 футов хребет сглаживается, открывая обширный глубоководный бассейн, геология которого сложилась за 200 миллионов лет до появления популяции мегалодона.

Эта геологическая аномалия возникла 180 миллионов лет назад, когда Пангея разделилась надвое: на Лавразию (Северная Америка, Европа, Азия и Гренландия) и Гондвану (Австралия, Антарктида, Индия и Южная Америка). Медленный разлом двух континентальных плит привел к образованию протяженного участка земной коры, примыкающего к тому, что в настоящее время является территорией Китая. Вытянутый участок затвердевшей магмы длиной сотни миль истончился и ушел под воду, образовав шельф. В то время как определенная часть этого шельфа со временем разрушилась вследствие других тектонических процессов, кора в южной части Западно-Филиппинской котловины сделалась толще, вследствие чего на расстоянии 7775 футов от поверхности Тихого океана сформировалось фальшивое дно, которое скрыло древнюю зону субдукции, опускающуюся на истинные океанские глубины еще на четыре мили.

В течение следующих 30 миллионов лет магма, поступающая из этой вулканической зоны субдукции, постепенно плотно запечатывала шельф, изолируя ее обитателей от остальной части Тихого океана. Насыщенные питательными веществами течения обеспечивают непрерывную пищевую цепочку, в то время как тепло от гидротермальных источников поддер-

живает различные формы доисторической жизни в этом абиссальном море, занимающем пять тысяч квадратных миль под шельфом из затвердевшей магмы, скрывающей истинные глубины Филиппинского моря.

Реверберации в воде возбуждают невромасты, расположенные в боковой линии меча. Аль Капоне меняет курс, нацелившись на притягательное течение.

Это дыра в океанском ложе — черная лагуна — диаметром четыреста футов, из которой бьет горячая вода, насыщенная метаном... и чем-то еще!

Мегалодон кружит вокруг похожего на кратер отверстия, втягивая ноздрями притягательную смесь запахов, снабжающую информацией его мозг. Аль Капоне все больше возбуждается, его пасть широко открывается, приток воды заставляет сильнее трепетать жаберные щели и чаще биться сердце. Мегалодон выгибает спину, его чувства в огне, а мускулистая нижняя часть шириной с канализационную трубу заставляет хвостовой плавник отчаянно работать.

Из дыры что-то поднималось!

Новопёрая рыба лидсихтис длиной шестьдесят восемь футов на десять футов длиннее Аль Капоне и на восемь тонн тяжелее. Безобидный гигант, питающийся планктоном, выплывает из дыры в открытый океан, не подозревая о подстерегающем его мегалодоне.

Аль Капоне вытягивает удлинившиеся челюсти в сторону застигнутой врасплох рыбы, погружает зубы в ее анальный плавник, перекусывая нижнюю часть позвоночника.

Лидсихтис содрогается, словно через него пропустили ток напряжением 50 000 вольт, его туловище начинает судорожно дергаться, тем самым словно помогая мегалодону еще глубже погружать в тело зазубренные верхние зубы. Аль Капоне мотает взад и вперед гигантской головой до тех пор, пока не ломает позвоночник жертвы, отделяя в облаке крови хвост от туловища.

Увлекаемая вверх лучеобразными мощными грудными плавниками, доисторическая рыба продолжает подниматься вверх, уже без хвоста, подальше от черной дыры.

Аль Капоне позволяет жертве ускользнуть, удовольствовавшись куском мяса и хрящей весом в две тысячи фунтов, которые еще нужно перемолоть на более мелкие фрагменты. Мегалодон, с притупленными чувствами и слегка осоветший от еды, внезапно обнаруживает присутствие еще одного существа, возникающего из черной дыры, но не в состоянии отличить жертву от хищника.

И действительно, из отверстия пулей вылетает чудовищное животное, его невероятные челюсти — тридцать два фута от кончика морды до нижнего ряда зубов — тотчас же смыкаются на тазовом поясе меча. Острые, как кинжал, резцы кастрируют Аль Капоне, сперва оторвав его парные класперы, а затем перемолов на мелкие кусочки хрящи в основании мощного хвостового плавника.

Аль Капоне резко поворачивает голову, его расстроенные органы чувств регистрируют появление более крупного охотника, который, величественно выплыв из черной бездны, начинает кружить вокруг раненого меча.

Самка плиозавра весит не меньше синего кита, а длиной (122 фута) даже превосходит его. Огромная крокодилья голова переходит в длинное мускулистое туловище, снабженное передними и задними ластообразными плавниками и коротким хвостом. Невероятно проворная для столь крупного животного, самка резко лавирует и нарезает круги вокруг меча, не забывая при этом о его смертоносных зубах. Все ее чувства, включая необыкновенно развитое обоняние, сосредоточены сейчас на непрерывном потоке крови из частично оторванного хвоста меча. Плиозавр слышит пульсации двухкамерного сердца меча, ощущает вкус горячей едкой крови, вытекающей из раны.

Лишенный возможности сделать рывок вперед, раненый мегалодон пытается противостоять мощному потоку воды, который оставляет за собой рыскающий вокруг своей жертвы плиозавр.

Ну а дальше события развивались чрезвычайно стремительно и со смертельной неотвратимостью.

Оттолкнувшись мощными передними плавниками, стотонный плиозавр выпрыгивает в темноту. После чего с грацией морского льва делает вираж на 180 градусов и хватает открытой пастью беспомощно барахтающегося в воде мегалодона, врезавшись в него, словно мчащийся локомотив — в застрявший на путях автомобиль.

Из пасти мегалодона, не выдержавшего колоссального давления 22 000 фунтов на квадратный дюйм, фонтаном вылетают окровавленные ошметки. Желудок акулы конвульсивно дергается и выворачивается наружу; на ходу срыгивая остатки непереваренного обеда, он торчит из бездонной глотки, словно розовый воздушный шарик. Акула отчаянно бьется всем телом, а тем временем плиозавр все глубже впивается десятидюймовыми острыми зубами в мягкое брюхо жертвы, мотая головой, точно крокодил, чтобы ее утихомирить.

В течение двадцати долгих минут два гиганта бьются, сцепившись в смертельном объятии, омываемые усиливающимся потоком воды из черной дыры. Мегалодон, зажатый в безжалостных зубах плиозавра, заваливается набок и тонет, истекая кровью, а его убийца не отпускает жертву, все сильнее напрягая челюстные мускулы, чтобы подавить последние жалкие попытки к сопротивлению.

И вот наконец мегалодон обмякает, его массивная сердечная мышца перестает качать кровь. Плиозавр на всякий случай еще пару раз трясет мертвого мегалодона, после чего, оставляя за собой кровавый след, змеиными движениями проскальзывает с добычей в черную дыру, спеша накормить детенышей.

Часть 1

Ни один аквариум, ни одно искусственно созданное водохранилище, насколько бы просторными они ни были, не смогут воссоздать естественные условия морского обитания.

И ни один дельфин, плавающий в таких водах, не будет похожим на дельфина, живущего в естественных условиях.

Жак-Ив Кусто

ГЛАВА 1

*Аэропорт Монтерей
Монтерей, Калифорния
Суббота*

Черный «Лексус JX» припаркован вторым рядом у ворот В, водитель Джонас Тейлор сверлит глазами копа из службы безопасности аэропорта, который заставил его вот уже четыре раза объехать вокруг аэропорта. Шестидесятишестилетний палеобиолог бросает взгляд на свою двадцатичетырехлетнюю дочь Даниэllu, свернувшуюся возле него на пассажирском сиденье. Красивая блондинка модельной внешности — репортер отдела новостей в филиале телекомпании Эн-би-си и одновременно ведущая субботнего шоу в Океанографическом институте Танаки, — нетерпеливо нахмурившись, смотрит на электронные часы на приборной доске:

— Почти четыре тридцать. Если его самолет прямо сейчас не приземлится, я опоздаю на вечернее шоу.

— Его самолет только что приземлился. Расслабься. — Джонас ловит по радио старую мелодию Нила Даймонда. — К тому же в крайнем случае Оливия сможет тебя заменить.

— Оливия? — Дани смотрит на отца так, будто глотнула уксуса. — Папа, субботнее шоу — это моя работа. И точка. А теперь, будь добр, выключи эту занудную музыку.

— Мне нравится Нил Даймонд.

— Кто-кто?

— Брось! Я еще не такой старый.

— А вот и нет. Именно такой. Папа, я готова тебе заплатить. Только переключи на другую радиостанцию.

- Отлично. Только никакого гангстерского рэпа.
- Надо говорить «гангста». И он сейчас в тренде. Гетто сейчас в тренде. Это именно то, что нужно слушать.
- Виноват. Совершенно забыл, что мы с матерью воспитывали тебя как нищего черного ребенка из криминального района.

Коп подходит к «лексусу», чтобы в очередной раз приказать убрать машину. Но прежде чем он успевает открыть рот, из дверей зала получения багажа выходит двадцатилетний Дэвид Тейлор — крепкий загорелый парень с длинными, выгоревшими на солнце каштановыми волосами. На Дэвиде серая майка футбольной команды «Гейторс», выцветшие джинсы и кроссовки, темные миндалевидные глаза спрятаны за солнцезащитными очками, на широком плече висит оранжево-синяя спортивная сумка Флоридского университета.

Кинув сумку на заднее сиденье, Дэвид садится в автомобиль:

- Простите. Самолет на час опоздал.
- Ничего страшного. Мы сами только что приехали. Правда, Дани?
- Неправда. Ты ведь знаешь нашего папу. Из-за него мы выехали на час раньше, чем нужно. — Дани подставляет Дэвиду щеку для поцелуя. — Хорошо выглядишь. Господи, папа! Да трогайся наконец!

Автомобиль Джонаса вливается в транспортный поток, следуя по указателям на запад в сторону шоссе 68.

- Похоже, ты набрал пару фунтов. Снова качаешь железо? — спросил Джонас.
- И да... и нет. Я решил не поступать в нашу футбольную команду.
- Знаю. Просто увидел твою майку и подумал...
- Это просто майка.
- Потому что на прошлой неделе тренер дважды звонил нам домой. Во время весенней тренировки двое принимающих выбыли из игры из-за травм. А с твоей скоростью...
- Папа, оставь, ради бога! Я свое отыграл еще в старших классах.

— Хорошо-хорошо. Я просто вспоминаю, как играл в футбол в Пенсильванском университете... Лучшее время моей жизни.

— Я тебя умоляю. Это было полвека назад. — Дани ласково ерошит седую гриву отцовских волос. — Дэвид, как тебе папин новый имидж?

— У папы голова теперь такая же белая, как задница у нашего Ангела. Папа здорово поседел со времени нашей последней встречи.

— Издержки слишком тесного контакта с монстрами.

— А мне казалось, тебе нравится работать с детенышами Ангела?

Джонас улыбается дочери:

— Я имею в виду тебя.

В ответ Дани игриво шлепает отца по голове:

— Я ему сто раз говорила, что пора наконец начать использовать средство, убирающее седину.

— Папа, не слушай ее. Седина придает тебе более интеллигентный вид. Вроде Андерсона Купера. Только ты, конечно, гораздо старше.

— Отлично. Я ценю вашу поддержку. Кстати, Дэвид... а что слышно насчет интернатуры...

— Папа, мы об этом уже говорили.

— Но ведь есть и другие специализации по морской биологии. Мы только что заключили сделку по продаже «Морского дьявола» военно-морскому центру, в том числе и благодаря демонстрационной записи твоего пилотирования. Военные знают, что ты наш лучший пилот, и вице-адмирал сказал, что им бы пригодился хороший инструктор.

— Ты знаешь, я люблю пилотировать глубоководные аппараты, но больше люблю работать с мегами. Есть нечто особенное в этих огромных хищниках.

— Тебе нравятся большие хищники? В Сан-Диего ищут тренера для самки косатки. Я могу им позвонить...

— Проехали.

— А что не так с косатками?

— Все так, если тебе охота учить кита собачьим трюкам. А у выводка Ангела свои потребности.

— Выводка? Боже, ты говоришь о них так, будто это щенки кокер-спаниеля! Три акуленка уже крупнее взрослой большой белой акулы, а их сестрички... Дани, скажи своему брату.

Дани кивает, продолжая печатать эсэмэску:

— Эти сестренки — настоящее дьявольское отродье. Такие же огромные и злобные, как их мать.

— А почему ты зовешь их сестренками? Ведь чисто формально все пятеро являются сестрами.

— Если тебе придется видеть их каждый день, как нам с Дани, ты сам все поймешь. Возможно, они и вышли из одного чрева, но три акуленка выглядят и ведут себя совсем не так, как Бела и Лиззи. — Джонас сворачивает с шоссе 68 на шоссе 1, ведущее на юг. — А как там Корин?

— Мы расстались.

Дани поднимает голову:

— Ты серьезно? Мне она никогда не нравилась.

— Погоди-ка, — вмешивается в разговор Джонас. — А что не так с Корин?

— Она стала слишком серьезной.

— Ну и что с того, что серьезная? Чем это плохо?

— А как там мама?

— Хорошо. И нечего менять тему.

— Мама на грани нервного срыва, — встречается в разговор Дани.

— Неужели опять ПЕТА?¹

— Хуже. Какие-то бандиты. Они называют себя R. A. W., что означает «Верните животных в дикую природу». Папе даже пришлось нанять охрану. Эти отморозки начали прокалывать шины на парковке для персонала. Я пытаюсь уговорить продюсера позволить мне их разоблачить. Ведь этим придуркам наплевать на мегов. Им просто нужна бесплатная реклама.

¹ ПЕТА, или «Люди за этичное обращение с животными», — некоммерческая организация со штаб-квартирой в Норфолке, штат Виргиния, США. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Дэвид молчит, предпочитая смотреть из окна на выглядывающий из-за холмов Тихий океан.

Джонаса начинает тяготить повисшее молчание:

— Ну ладно, Дэвид, не тушуйся и скажи все, что собирался сказать. Бассейн слишком мал. Акулы становятся слишком большими.

Дэвид поворачивается к отцу:

— А что говорят в законодательном собрании штата?

— То, что всегда. Больше никакого увеличения площадей. По крайней мере, не за счет побережья. Они предлагают нам шестьсот акров в Бейкерсфилде.

— В Бейкерсфилде? А почему не в Долине Смерти?

— Впрочем, есть и другие варианты. В понедельник мы с Маком встречаемся с представителями инвестиционной компании «Эмаар пропертиз» из Объединенных Арабских Эмиратов. Ходят слухи, будто они сооружают с использованием самых передовых технологий океанариум и отель в Дубае.

— Да, я слышал. Это должно быть нечто невероятное. В десять раз больше, чем океанариум Джорджии. Думаешь, они захотят взять одного из наших акул?

— Бьюсь об заклад, что это именно так, — кивает Джонас.

«Лексус» направляется на юг по шоссе Кабрильо, затем сворачивает на Санд-Дьюнс-драйв. Дэвид во все глаза смотрит на обрушивающийся на берег прибой, невольно сравнивая ярящийся Тихий океан в районе Монтерея и мирную Атлантику штата Флорида. Ведь три последних лета Дэвид проходил практику в Океанографическом институте Харбор-Бранч в Форт-Пирсе, выполняя полевые исследования для получения степени бакалавра в области морской биологии. И вот наконец перед Дэвидом появляется знакомая чаша из бетона и стали, соединенная с океаном каналом, похожим на подводный пирс.

Океанографический институт и лагуна Танаки, ставшие родным домом для самых опасных созданий на планете.

Построенная Масао Танакой, дедом Дэвида со стороны матери, более тридцати пяти лет назад, лагуна изначально планировалась в качестве полевой лаборатории для изучения поведения китообразных. Каждый год десятки тысяч китов мигрируют из Берингова моря на юг вдоль калифорнийского побережья в поисках мелководных защищенных бухт для того, чтобы родить своих телят. И лагуна Танаки — рукотворное озеро с доступом в океан — задумывалась как идеальное место для разрешения от бремени самок китов, направлявшихся в Нижнюю Калифорнию.

Чтобы построить этот океанариум, Масао взял неподъемный кредит под залог будущего своей семьи, но, когда инфляция съела все имеющиеся у него средства, ему пришлось обратиться за помощью в Японский центр морских наук и технологий (JAMSTEC). Однако JAMSTEC был в первую очередь заинтересован в создании системы раннего предупреждения о землетрясениях вдоль побережья Японии, и на Масао была возложена ответственность за бесперебойную работу ЮНИС — необитаемых информационных глубоководных станций. В обмен на финансирование китовой лагуны Масао взял на себя обязательства по выполнению высокорискованного контракта с JAMSTEC по развертыванию двадцати пяти станций ЮНИС в западной части Тихого океана на глубине семи миль вдоль сейсмически активного дна Марианской впадины.

Для выполнения этого задания сыну Масао Ди Джею пришлось сопровождать каждую станцию на «Эбис глайдере» — одноместном подводном аппарате, похожем на акриловую торпеду с крыльями. На развертывание станций ЮНИС ушло несколько месяцев, и какое-то время система работала как часы. Но затем станции одна за другой прекратили передачу данных. JAMSTEC заморозило субсидирование китовой лагуны, предъявив Масао требование оперативно устранить неполадки. Для решения проблемы необходимо было задействовать уже не один, а два глубоководных аппарата, однако Масао не разрешил второму пилоту, своей дочери Терри, совершить погружение вместе с младшим братом и обратился за помощью к старому другу.

Прежде чем стать палеобиологом, Джонас Тейлор был лучшим пилотом глубоководных аппаратов из всех, когда-либо носивших форму ВМС США... но лишь до своего последнего погружения в Марианскую впадину семью годами раньше. Пилотируя трехместный глубоководный аппарат на глубине 33 000 футов, Джонас внезапно запаниковал и совершил резкое аварийное всплытие. Это вызвало разгерметизацию кабины, в результате чего двое ученых на борту подводного судна погибли. Джонас — единственный выживший после катастрофы — заявил, что столь опасный маневр был обусловлен нападением чудовищной призрачно-белой акулы, голова которой была больше самого подводного аппарата.

Военные медики поставили своему лучшему аргонавту диагноз «батофобия»¹. Итак, бесславно закончив военную карьеру и потеряв уверенность в себе, Джонас поставил перед собой задачу доказать всему миру, что малоизученная впадина длиной 1550 миль была действительно населена шестидесятифутовым предком большой белой акулы, а именно *Carcharodon megalodon* — доисторическим хищником, считавшимся давно-давно вымершим.

Масао мало волновали странные теории Джонаса. Единственное, что ему было нужно, — это второй пилот в помощь сыну для проведения восстановительных работ. Вынужденный встретиться лицом к лицу со своими страхами, Джонас принял предложение Масао, считая, что сможет найти неокаменивший белый зуб мегалодона как доказательство того, что эти животные до сих пор существуют.

Но вместо этого Джонас столкнулся с кошмаром, который будет преследовать его всю оставшуюся жизнь.

Джонас Тейлор оказался прав: в абиссальных водах Марианской впадины были представлены самые разнообразные, до сих пор неизвестные формы жизни, являющиеся звеньями древней пищевой цепи, которая зависела от химических веществ, поставляемых гидротермальными источниками. Эти вулканические насосы образуют тропический абиссальный

¹ Психическое расстройство, вызванное боязнью глубины.

слой, изолированный примерно в миле от дна постоянными выбросами сажи и минералов. В течение десятков миллионов лет этот замкнутый ареал считался раем для доисторических морских обитателей, а чудовищное давление воды препятствовало научным исследованиям запретных глубин.

После часового погружения в кромешной тьме одностенные глубоководные аппараты Джонаса и Ди Джея сумели пройти через гидротермальные источники, после чего начали обследовать одну из поврежденных станций ЮНИС. Титановая оболочка была раздавлена, но то, что Джонас принял за белый зуб, оказалось всего-навсего оторванной конечностью морской звезды-альбиноса. Джонас, в очередной раз оказавшийся в глупом положении, помог Ди Джею откопать наполовину ушедшую в донные осадки станцию ЮНИС.

Однако возникшие в результате вибраций от манипуляторов звуковые волны привлекли внимание сорокапятифутового самца мегалодона, который, напав на «Эбис глайдер» Ди Джея, убил молодого человека, после чего сам оказался в смертельной ловушке, запутавшись в тросе глубоководного аппарата. И пока ни о чем не подозревавший экипаж надводного судна вытаскивал монстра наверх, еще более крупный мег — беременная самка — напал на своего обездвиженного партнера и в потоке его горячей крови проследовал за ним на поверхность.

И вот, таким образом, вследствие вторжения человека во впадину, самый опасный хищник в истории Земли вырвался из своего чистилища, где находился в течение 100 000 лет.

На Океанографический институт Танаки была возложена задача отловить самку и отправить ее на карантин в китовую лагуну. В результате Джонасу пришлось уничтожить мег, однако один из выживших детенышей все же был пойман и помещен в китовую лагуну.

ПРИХОДИТЕ ПОСМОТРЕТЬ НА АНГЕЛА —
АНГЕЛА СМЕРТИ.
ДВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ДЕНЬ.
ВЫ НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ О ПОТРАЧЕННЫХ ДЕНЬГАХ!

Шли годы, и Ангел превратилась в чудовище длиной семьдесят четыре фута и весом семьдесят тысяч фунтов, которое привлекало миллионы зрителей. Джонас и Терри поженились. И вот однажды Ангел сломала стальные ворота в канал и уплыла через Тихий океан в Марианскую впадину, вернувшись для спаривания в древний ареал обитания своего вида.

Двадцать лет спустя мегалодон оказался в Калифорнии, в рукотворной лагуне, где дал жизнь своему потомству.

Тем временем Масао трагически погиб, однако благодаря возвращению Ангела Океанографический институт Танаки обрел новую жизнь. При поддержке властей штата Калифорния лагуна Танаки снова стала самым популярным в мире туристическим аттракционом.

Однако успех — вещь преходящая, влекущая за собой собственные скрытые проблемы. Для содержания такого большого аквариума, как «Логово Ангела», требуется многочисленный персонал: морские биологи и зооинженеры, в обязанность которых входит забота о меге и ее детенышах; бригада специалистов по окружающей среде, ответственных за содержание лагуны и нового бассейна для мегы; администраторы и специалисты по связям с общественностью; служба безопасности и поставщики продуктов питания. Работа со взрослой самкой мегалодона весом в пятьдесят одну тонну и ее пятью отпрысками таит в себе столько вызовов, что любая ошибка может стать фатальной.

«Лексус» поворачивает на Масао-Танака-вей — частную дорогу, ведущую на территорию океанариума. Джонас объезжает стоящие в три ряда машины в поисках свободного коридора и сворачивает на подъездную дорожку к парковке для персонала.

Несколько сотен протестующих в армейском камуфляже несут плакаты с кроваво-красными надписями: «Свободу акулам», «Мучители мегов», «Деньги + эксплуатация = жестокость». Узнав автомобиль Джонаса, пикетчики начинают забрасывать ее яйцами и осыпать оскорблениями. После чего протестующие облепляют машину, угрожая ее перевернуть.

Худая латиноамериканка лет сорока, в красной футболке с нарисованными на ней лежащими на пирсе мертвыми акулами без плавников, прижимается не стянутой бюстгальтером грудью к окну рядом с Дэвидом и, пересыпая свою речь матерными ругательствами, выкрикивает обличительную тираду об истреблении популяции акул.

— Что не так с этими людьми? Институт не истребляет акул. Мы их защищаем!

— Единственное, что мне известно, так это то, что я точно опоздаю из-за этих придурков. — Даниэлла, перегнувшись, нажимает на кнопку гудка, тем самым привлекая внимание команды охранников.

Вооружившись тазерами, охранники выскакивают из будки и разгоняют толпу.

Джонас опускает стекло, чтобы пообщаться с начальником охраны:

— Мне казалось, этим болванам было велено держаться подальше от главного входа.

— Так и есть, сэр. Копы дважды здесь были. Выписали повестки в суд. И даже увезли с собой парочку зачинщиков. Но они просто внесли залог и через пару часов вернулись. Местные телевизионщики уже приезжали. Думаю, это только подзадорило бузотеров. Может, стоит напустить на них Ангела, а?

— А какая телестанция? Надеюсь, не Пятый канал?

Джонас перебивает дочь:

— Только не стоит орудовать тазерами. По крайней мере, не на глазах у съемочной группы.

Подмигнув охраннику, Джонас закрывает окно и въезжает на служебную парковку, огороженную цепями.

Несмотря на присутствие пикетчиков, общественная парковка уже забита машинами зрителей, приехавшими на вечернее шоу.

Дани бежит вперед к воротам на нижний ярус, чтобы подготовиться к передаче, Дэвид же следует за отцом к входу в административное здание. Лифт поднимает их на третий этаж, где расположен кабинет Терри Тейлор.

Мать Дэвида разговаривает по телефону, сидя за письменным столом. Она с улыбкой машет сыну рукой, давая понять, что через минуту закончит.

Джонас, похлопывая сына по спине, подталкивает его к панорамному окну. Поднимает венецианские жалюзи, открыв вид на лагуну и окружающую ее арену, где трибуны уже заполнены зрителями всех возрастов. На Тихий океан опускаются сумерки, окутывая западный горизонт пурпурно-золотистой дымкой. И с последними лучами заходящего солнца постепенно оживают установленные по периметру стадиона световые башни, их яркие лучи освещают открытые всем ветрам лазурные воды основного бассейна — искусственного озера длиной три четверти мили и глубиной восемьдесят футов, раскинувшегося на север и на юг вдоль океанского побережья. Этот рукотворный водоем соединяется с Тихим океаном каналом, вход в который прорыт в центральной части западной границы лагуны. Канал, укрепленный с обеих сторон бетонными подпорными стенками, словно наклонный съезд с автомагистрали, пересекает побережье, после чего уходит на глубину тысяча футов в Тихий океан, где заканчивается в пятидесяти ярдах от края каньона Монтерей. И только пара гигантских подводных ворот из сверхпрочной стали не дает звезде аттракциона лагуны Танаки уплыть в открытый океан.

Дэвид обшаривает глазами главный бассейн. Лагуна пуста, ее основной обитатель предпочитает глубокие воды канала, куда поступает океанская вода. Повернув голову, Дэвид обращает взгляд на северный край лагуны и обнаруживает новые трибуны, пока еще на стадии возведения.

Пять лет назад северные трибуны демонтировали для расширения лагуны, и в результате был построен новый суперсовременный аквариум с соленой водой объемом 60 миллионов галлонов. Прозванный «Загоном для мег», прямоугольный бассейн с примыкающим к нему санитарным бассейном стал домом для пятерых маленьких мегов женского пола. Сконструированный как отдельный ареал обитания, загон этот со-

единен с лагуной двадцатифутовым подводным бетонным туннелем, ворота с обоих концов которого крепко заперты, чтобы защитить детенышей от их агрессивной родительницы.

Рядом с «Загоном для меча» установлен подъемный кран для спуска на воду «Медузы» — сервисного подводного аппарата со сферическим акриловым корпусом диаметром двадцать два фута и толщиной четыре дюйма, слишком широким, чтобы Ангел или ее детеныши могли захватить его зубами.

Двумя этажами ниже уровня «Загона для меча» расположена самая большая обзорная галерея в мире с усиленным бетонными контрфорсами толщиной семь футов панорамным окном высотой тридцать два фута, шириной восемьдесят пять футов, с прозрачным акриловым стеклом толщиной четыре фута. Галерея «Загона для меча» очень быстро стала самым популярным аттракционом института Танаки, потеснив даже «Логово Ангела».

«Загон для меча» не только имел свой санитарный бассейн, но и мог быть разделен пополам с помощью установленного на рельсах выдвигающегося барьера из титановых цепей в резиновой оплетке, предназначенного для того, чтобы при необходимости отделить одного или двух детенышей от остальных. Причем с каждым днем такая необходимость ощущалась все более и более остро.

Вскочившие с мест 15 596 человек в едином порыве приветствуют появление троих одетых в оранжевые комбинезоны служащих, которые подкатили к стальной А-раме, установленной в южном конце главного бассейна, освежеванную бычью тушу без головы. Тедди Бадо, морской биолог француско-португальского происхождения, инструктирует приглашенных для кормления гостей, как готовить еду для Ангела. В жировые отложения говяжьего бока весом 225 фунтов помещены мешочки с витаминами и минеральными добавками. С помощью растворимых пластиковых завязок Тедди и его добровольные помощники привязывают висящую на А-раме стальную цепь толщиной четыре дюйма к ребрам быка, а ко-

гда арену наполняют звуки барабанов вуду, транслируемые также через подводные динамики, обмазывают тушу свежей кровью.

Ведущая Даниэлла Тейлор, приблизившись к южному краю бассейна с самыми дорогими местами для зрителей, машет толпе. Ее подиум расположен возле А-рамы, причем достаточно близко для того, чтобы чувствовать тошнотворный запах свежего мяса, приготовленного для приманки звезды шоу.

— Дамы и господа, мальчики и девочки... добро пожаловать в Океанографический институт Танаки!

В самой глубокой части ведущего в океан канала зависла двадцатисемилетняя самка мегга по прозвищу Ангел. Ампулы Лоренцини на ее рыле чутко реагируют на электрические разряды от пористых стальных ворот. Свою белоснежную шкуру акулы-альбиноса хищница унаследовала от предков, обитавших во мраке Марианской впадины последнюю четверть миллиона лет.

Через отверстия в стальных воротах размером с баскетбольный мяч в ноздри и открытую пасть Ангела попадает устойчивый поток океанской воды, что позволяет ей дышать, не затрачивая на этот процесс дополнительной энергии. И так, каждую минуту через тело мегга проходит более тысячи галлонов морской воды, обеспечивая кислородом жабры, а также предоставляя возможность сенсорным клеткам получить картину окружающей среды за пределами его царства. Ангел ощущает вкус мочи китов, тянущейся за проплывающим в трех милях от канала стадом горбачей, и реверберации от движения их мышц. Она слышит назойливый вой моторок и шум судов со зрителями, наблюдающими за китами; чувствует чуть дальше к югу электрические сигналы от бьющихся сердец: это семья из Нью-Джерси бредет по мелководью неподалеку от живописного Кармела.

А затем, словно волна белого шума, какофония низкой барабанной дробы заглушает сенсорный оркестр в мозгу Ангела, заставляя сжиматься сверхчувствительные нервные клетки

боковой линии. Оторванный от привычного занятия мег еще несколько раз бьется треугольной мордой о ворота, после чего разворачивается в сторону лагуны, чтобы выплеснуть свое раздражение.

Западную трибуну накрывает дружный крик восторга, постепенно распространяющийся по всей лагуне, когда спокойствие вод главного бассейна неожиданно нарушает величественно накатывающая волна высотой шесть футов, поднятая скрытым под поверхностью гигантским животным.

Порыв холодного тихоокеанского ветра пронесится по открытой арене. Зрители, зябко ежась, поднимают воротники. Родители поспешно застегивают детям куртки, закутывая своих чад в сувенирные одеяла, и с нетерпением ждут появления звезды аттракциона. Для некоторых эстетов уже один только факт, что они являются свидетелями того, как *Sarcodon megalodon* кружит по дну бассейна, служит оправданием неподъемной цены входного билета. Что ни говори, но перед ними был настоящий доисторический монстр, которого все считали вымершим, — гигантская белая акула, царившая в Мировом океане на протяжении последних 30 миллионов лет.

Ведь если перевести стрелки часов истории назад всего лишь на 100 тысяч лет, то можно было бы обнаружить прародителей Ангела, преследующих китов у этого самого побережья. Почему исчезли эти высшие хищники, до сих пор остается тайной. Впрочем, так же как и такой парадокс эволюции, что им удалось выжить в глубоководной впадине. Миллионам людей, видевших Ангела, присутствие этой огромной самки в современном мире кажется самым настоящим чудом. Однако, по мнению некоторых местных жителей и ученых, самка мегалодона и ее пять взрослеющих детенышей являются свидетельством потенциального возрождения опасных видов и для человечества было бы куда лучше, если бы они в свое время полностью вымерли.

Ангел продолжает кружить, описывая восьмерки, у дна лагуны. Достигнув северного края бассейна, она поворачивает на юг, навстречу оставленному ею кильватерному следу.

Внезапная приливная волна наполняет живительной силой жабры, на время заглушая раздражающую подводную акустику, стимулирующую рефлекторное восприятие причинно-следственных связей.

Голубые глаза Даниэллы Тейлор устремлены на надвигающиеся волны, высота которых по мере увеличения их скорости растет. Ангел пересекает лагуну и снова мчит на север. В результате такого сгонно-нагонного эффекта уровень воды в дальнем конце бассейна резко падает.

Здесь что-то не так. Она движется слишком быстро.

Дани в растерянности хватается за микрофон, не зная, что делать дальше:

— Дамы и господа! Ангел... Ангел Смерти Матери-Природы!

Говяжий бок наконец висит на цепи в южной части бассейна. С цепи капает кровь, падая с высоты тридцать футов на поверхность воды. Зрители нацеливают на бассейн видеокамеры и сотовые телефоны в ожидании удачного кадра. А тем временем Дэвид, завороченно наблюдающий за происходящим из окна маминго кабинета, чувствует неладное.

— Ее что-то вспугнуло. Папа, волна! Она поднимается выше подпорной стенки.

— Господи боже мой! — Джонас хватается со стола жены уоки-токи. — Дани, уноси ноги оттуда! Уходи с платформы! Дани, ты меня слышишь? Дани!

Наушник Даниэллы Тейлор спрятан под воротником блузки, а потому девушка слышит лишь эхо приветственных воплей зрителей и сдавленных криков, когда мег начинает, точно бешеный бык, кружить по овальному бассейну. Ведь лагуна в сущности представляет собой гигантскую ванну, где вследствие стремительных перемещений самки возникает сильней-

ший сгонно-нагонный эффект со значительным подъемом уровня воды на одном конце бассейна и резким падением — на другом. И по мере накопления силы инерции высота каждой следующей волны экспоненциально увеличивается до тех пор, пока...

Дани спрыгивает со своего сиденья, расположенного под А-рамой, споткнувшись о бетонное основание, когда восемнадцатифутовая волна перекатывает через край бассейна, заслонив своим гребнем огни арены.

Все остальные звуки тонут в реве океана, неведомая сила сбивает Даниэллу Тейлор с ног, она падает спиной на затопленный настил, стукнувшись головой о бетонную ступеньку во втором ряду трибун. Волна, обрушившаяся на южную трибуну, вздымается до небес, обдавая зрителей двадцати первых рядов ледяной водой и пеной, после чего откатывается назад в лагуну, утащив за собой двух добровольных помощников ответственного за кормление Ангела зрителя.

Оказавшись под водой, Энди Мерч, штатный фотограф журнала «Шарк дайвер», впивается ногтями в бетонную подпорную стенку и, каким-то чудом уцепившись левой рукой за крашенный шлакоблок, отчаянно сопротивляется неистовому течению, норовящему утащить свою жертву в лагуну. Но когда вода начинает спадать, Энди сшибает свалившийся на него сверху второй добровольный помощник — двадцатиоднолетний Джейсон Фрэнсис, член футбольной команды Университета Южной Калифорнии.

Зрители с замиранием сердца видят, что буквально через секунду оба парня выныривают в южном конце «Логова Ангела».

Услышав, как Джонас что-то кричит дочери в уоки-токи, Джеймс Макрейдс выскакивает из своего офиса, пристроенного к новому «Загону для мега». И становится свидетелем творящегося на трибунах хаоса.

В воде барахтаются два человека в оранжевых комбинезонах служащих лагуны.

Промокшие до нитки зрители нижних рядов буквально по головам карабкаются наверх, пытаясь забраться повыше.

А тем временем в главном бассейне Ангел уже успела нагнать волну высотой с двухэтажный дом, способную легко перебросить взбесившуюся акулу через пятифутовую подпорную стенку и настил длиной двадцать футов, отделяющий лагуну от «Загона для мег».

Мак с замиранием сердца смотрит, как акула-альбинос всплывает за долю секунды до того, как волна ударяется о подпорную стенку и водяной вал катится прямо в «Загон для мег».

Вбежав в кладовую с оборудованием, Мак рывком сдирает с крюка спасательный круг и веревку...

А тем временем в дальнем конце арены со стороны восточного прохода появляется Джонас. Он бредет по щиколотку в воде, озираясь в поисках дочери.

Тремя этажами выше его жена руководит поисками, отдавая команды в уоки-токи:

— Джонас, я ее вижу! Она в секторе D! Где-то в передних рядах!

Джонас бросается к Дани, подхватывает ее бесчувственное тело на руки и поднимает глаза, отчаянно цепляясь ногами за алюминиевую скамью перед ним, когда следующая волна — еще выше, чем предыдущая, — разбивается о подпорную стенку лагуны. Зажав дочери нос, Джонас делает ей искусственное дыхание рот в рот, но обрушившийся на трибуну очередной водяной вал накрывает отца и дочь с головой.

Джонас, закрыв глаза, из последних сил сопротивляется волне, грозящей лишить его убежища и увлечь их за собой.

Но вот наконец волна отступает, на трибуны льется мягкий вечерний свет.

Джонасу удается встать на ноги. Дани дышит, но из раны в голове идет кровь. Джонас кричит в рацию, требуя вызвать «скорую помощь», после чего поспешно уносит дочь с южного конца арены, чтобы успеть до обрушения очередной волны.

Терри бросает уоки-токи и набирает по телефону 911.

Дэвид хватается за рацию и переходит на другую частоту:
— Доктор Стелзер, это Дэвид! Ангел впала в неистовство!
Срочно выключите акустику!

Выйдя из кладовой со спасательным кругом и мотком буксирного троса длиной сто футов, Мак начинает обшаривать взглядом лагуну в поисках двух пропавших мужчин.

Джейсон и Энди барахтаются где-то посреди бассейна, пытаясь пробиться через бурные воды к восточной стене бассейна. Внезапно уровень воды падает с восьмидесяти футов до сорока пяти. Тем временем в северном конце бассейна Ангел разрезает поверхность, пытаясь поймать тридцатифутовую волну, бегущую в сторону «Загона для меча».

Волна перекачивается через северную подпорную стенку прямо в бассейн для детенышей, после чего отступает, выбросив Ангела прямо на настил. Застигнутая врасплох пятидесятитонная акула бьется, совсем как угорь, на затопленном настиле, но в результате все-таки умудряется соскользнуть обратно в бассейн.

Ошалевшая акула, мотая головой, пропускает через пасть воду, чтобы восстановить дыхание, и в этот самый момент реверберации в ее мозгу внезапно стихают.

Хищница успокаивается. Она закладывает вираж, затем еще один, постепенно восстанавливая сенсорную систему, которая неожиданно улавливает сердцебиение двух живых существ, проникших в ее владения.

Мак бежит по восточной подпорной стене, пытаясь добраться до попавших в беду мужчин.

Между тем над водой появляется похожий на парус белый спинной плавник — это мегалодон направляется в южный конец бассейна.

Боже мой, она их обнаружила!

Энди и Джейсон, заметив угрожающий белый плавник, начинают отчаянно выгребать поближе к Маку, который бросает им спасательный круг, вытравливая трос на шестьдесят футов.

Джейсон первым подплывает к спасательному кругу и цепляется за него мертвой хваткой. Мак начинает вытягивать Джейсона, после чего направляет спасательный круг в сторону Энди.

Энди плывет вслед за Джейсоном к тросу, но внезапно набежавшая волна относит беднягу прочь.

Мак принимается выбирать трос. Ему на помощь бросается обслуживающий персонал лагуны. Совместными усилиями они вытягивают Джейсона наверх и тащат к себе, словно насаженную на крючок наживку.

Ангел, скользящая под поверхностью воды, ложится на правый бок, все ее первобытные инстинкты нацелены на убегающего от нее нарушителя спокойствия. Акула открывает пасть, обнажив розовые десны и несколько рядов семидюймовых зубов.

Странное ощущение пронизывает Джейсона, когда его тело внезапно становится легче. Продолжая цепляться за спасательный круг, Джейсон подпрыгивает на волнах, но вот наконец команда спасателей перекидывает его на тросе через подпорную стенку, и он приземляется на мокрый настил, а тем временем притаившаяся в воде акула дожевывает нижнюю часть тела несчастного парня.

Находящийся в шоке Джейсон с улыбкой облегчения на губах смотрит на Мака:

— Черт, а ведь еще немножко — и... — Лицо умирающего Джейсона покрывается смертельной бледностью, кровь мощным потоком струится из обрубка изуродованного тела, заливая настил.

Между тем гребень ослабевающей волны перекидывает Энди Мерча через подпорную стенку — прямо в четвертый ряд южной трибуны. Едва живой, Энди продолжает судорожно цепляться обеими руками за алюминиевое сиденье до тех пор, пока волна не откатывается назад, а над головой не появляется сумеречное небо.

Ангел висает у дна лагуны. От легкой закуски, остатки которой застряли в зубах, у хищницы только еще больше разыг-

рывается аппетит. Вернувшись в южную часть лагуны, она резко всплывает. Эмоционально заряженные зрители дружно ахают, когда над водой, словно из воздуха, материализуются голова и верхняя часть туловища монстра. Верхняя челюсть мег медленно открывается, вытягивается вперед, демонстрируя остолбеневшей публике линию десен, красных от крови Джейсона Фрэнсиса, убийственные треугольные зубы защелкиваются, словно капкан, на раскачивающемся над водой говяжьим боке. Арену оглашают вопли ужаса, когда мег, мотая взад-вперед гигантской головой, пытается сорвать с цепи мясо.

А-рама резко выпрямляется. Хищница падает боком в воду, обдавая уже и так изрядно промокших зрителей фонтаном брызг.

Толпа замирает. Редкие аплодисменты моментально стихают, когда присутствующие осознают всю чудовищность действия, свидетелями которого они неожиданно для себя стали.

ПРИХОДИТЕ ПОСМОТРЕТЬ НА АНГЕЛА —
АНГЕЛА СМЕРТИ.
ДВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ДЕНЬ.
ВЫ НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ О ПОТРАЧЕННЫХ ДЕНЬГАХ!